

МЕТОДОЛОГИЯ

*Л.П. ЕВСТИГНЕЕВА,
Р.Н. ЕВСТИГНЕЕВ*

Ментальность как экономическая категория

В современном мире ментальность активно вписывается в экономику и общество. Становясь эндогенным фактором развития, она все более определяет социальный тонус экономического роста и стабильность в обществе. Осмысление этих процессов требует изучения ментальности как экономической категории, приводящей к единству способ производства и способ жизни. Синергетическая схема экономики рассмотрена в статье как базисная структура свободного человека в свободном обществе.

Ключевые слова: человек, общество, социум, индивидуальное сознание, самосознание, общественное сознание, система "капитал-доход", экономическая синергетика.

In contemporary world mentality becomes part and parcel of economy and society. As an endogenous factor of development it determines more and more social vitality of economic growth and stability of society. To comprehend all these developments it is necessary to study the mentality as an economic category calling forth the unity of a mode of production and a mode of life. Economic synergetic is considered a ground for a free person in the free society.

Keywords: person, society, "societies", individual consciousness, self-consciousness, public consciousness, "capital-income" system, economic synergetic.

Общество и социум

В ходе исследования экономической синергетики как теории рыночной макроэкономики [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005; 2010] мы столкнулись с задачей осознать роль индивида в экономике. Причем не как среднестатистического и тем самым объективированного субъекта, а как живого человека в сумме всех его конкретных характеристик.

Классическую и неоклассическую экономику мало интересовал вопрос о существовании антропологического социально-структурного уровня экономики и его функциях. Это было связано с предельным смыслом рыночной самоорганизации как сугубо стихийного объективированного процесса. Экономическая синергетика работает с более сложным понятием рыночной самоорганизации, которое включает свободный экономический и политический выбор не только на государственном или классовом, но и на массовом уровне (имеется в виду сознательный выбор и целевое действие массового рыночного субъекта – эмитента, инвестора, производителя, потребителя).

Евстигнеева Людмила Петровна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Евстигнеев Рубен Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий Центром экономической синергетики и макроэкономических моделей Института экономики РАН.

Речь идет не о диффузии отдельного индивидуального существования в социально-экономическое пространство рынка. Привлечение массового индивида к формированию программ и стратегий развития общества и государства имеет структурные основания – синергетическую схему экономики (ССЭ). Это более сложная система, нежели современное общество. Общество вписано в эту систему, составленную из двух компонентов: адаптационного субъекта рынка во главе с финансовым капиталом и целеполагающего субъекта рынка во главе с государством. Их объединяет механизм внутренней конвергенции (взаимного приспособления) финансового капитала и государства. ССЭ порождает специфическую, синергетическую воспроизводственную модель, рассмотрение которой сегодня не входит в нашу задачу. Однако нельзя не отметить два важных момента. Во-первых, ССЭ имеет своим субъектом социум¹. Во-вторых, ССЭ выходит за границу рациональности конкурентного рынка, поскольку объединяет экономику как *ядро* целостной системы всех сфер жизнедеятельности общества (периферии ядра)².

Особая роль социума, или множества индивидов, подчеркивалась в либеральной классической теории (основанной на индивидуалистической философии) в виде идеи иного строения общества. Так, Ф. фон Хайек, нобелевский лауреат, писал, что в таком обществе “последовательный индивидуалист должен быть энтузиастом добровольного сотрудничества – во всяком случае, пока оно не вырождается в насилие над другими людьми и не приводит к присвоению исключительной власти”. Однако структурный базис понимался как эффективный конкурентный рынок: «...государство, воплощающее преднамеренно организованную и сознательно контролируемую власть, должно составлять только небольшую часть гораздо более богатого организма, называемого “обществом”, обеспечивая лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не “управляемое сознательно”) сотрудничество людей имело бы максимальный простор». Развивая этот тезис, Хайек утверждает далее, что только добровольные формирования составляют незаменимую опору свободной цивилизации. По его мнению, такую опору легко разрушить, но “нам может оказаться не по силам сознательно воссоздать такую цивилизацию после того, как ее фундамент был разрушен” [Хайек, 2000, с. 36, 41, 44].

Развитие социума и свойственного ему более сложного строения общества и экономики еще недавно было далеко за горизонтом. Общество как относительно менее сложная система исторически предшествует социуму, время которого пришло только сейчас вместе с необходимостью становления глобальной экономики. Такая экономика обладает способностью создать иерархию рынков во главе со стратегическим мировым рынком финансового капитала, представленного выбором стратегических инвестиционных программ, задающих динамический потенциал (экономический стратегический квант) развития рыночной макроэкономики. Иерархия рынков, воспроизводственная синергетическая модель большого Кондратьевского цикла – это те структуры, которые способны реализовать свободу выбора полностью и эффективно. Рынку свободной конкуренции этого не дано, так как он ограничен дилеммой “рынок–государство”. Рынок экономической синергетики работает в рамках стратегического рынка с огромным полем свободы выбора, присущим дилемме “финансовый капитал–государство”.

Экономическая синергетика разрешает, наконец, до сих пор не разрешенное противоречие рынка и государства. На уровне стратегического открытого рынка государство становится органическим рыночным субъектом в единой связке с финансовым капиталом. Это нужно иметь в виду, чтобы не смешивать понятия общества и социума. В таком синергетическом раскладе общество включает в себя государство (это единая система, целостность которой проявляется в политизированности), а само общество (вместе с государством) входит в более сложную синергетическую систему социума. Тем самым другое название социума – не общество, а цивилизация. Это объясняет тот

¹ Характерно, что в “Википедии” понятия “социум” и “общество” неразличимы.

² Подробнее о ССЭ см. ниже.

факт, что очень сложные структурные свойства ССЭ предполагают массовое непосредственное участие в ССЭ индивида с либеральной ментальностью.

Когда мы говорим о социуме, то имеем в виду множество индивидов, связанных друг с другом не социально-экономической системой, а условиями индивидуального существования и механизмами их устойчивого воспроизводства. Здесь главную роль играют традиции, национальный характер, мировоззрение (скорее, даже мироощущение, ибо мировоззрение втиснуто в рамки идеологии), природа, территория, которую занимает данный социум, религиозное самосознание его членов, а также характер цивилизации, к которой принадлежит социум. Связь между членами социума нерациональна, а значит, не объективирована, она основывается на любви (или соборности), когда единство множества индивидов строится на эмоциональном влечении к взаимодействию, на чувстве родства, преемственности принципов нравственности и готовности защищать свой социум, не считаясь с жертвами.

В эпоху глубокого кризиса нет ничего важнее социального тонуса, высота которого зависит не столько от поведения элиты, сколько от сознательных массовых усилий населения. Вопрос в том, может ли в принципе содержательность индивидуального существования быть включена в полном своем объеме в социально-экономическую систему общества? Думаем, может, если экономика, с одной стороны, будет нуждаться в формировании самостоятельной антропологической структуры, а с другой – окажется способной создать такую структуру в качестве своей органичной системной составляющей. Речь идет о ментальности как экономической категории. Решение этой задачи под силу только экономической синергетике, поскольку человек – нелинейное понятие.

Человек в синергетической системе

Мысль о нелинейности понятия “человек” всесторонне исследовал С. Хоружий, исходя из его сложности, многомерности: “Мы полагаем человека открытой системой, антропологическую реальность – открытой реальностью”. Автор выделяет антропологический уровень как “особый самостоятельный уровень... в динамике развития глобальной реальности” [Хоружий, 2005, с. 20, 374], и в этом мы видим его важный вклад в науку. Но при этом Хоружий акцентирует внимание на формировании ментальности как самовоспитании личности, а вслед за нею и общества. Согласно его теологической концепции, движение “от частичного к полному понятию человека” (в ходе самовоспитания) по мере приближения к Богу уменьшает связь индивидуального и общественного сознания с реальностью. И, в конечном счете, антропологическая структура (социума – ССЭ) отторгается от социально-экономической структуры. Либо экономика, реальное общество – либо теологический, воцерковленный мир. Другого решения для Хоружего не существует. И с этим мы согласиться не можем.

М. Бахтин делает акцент на формировании ментальности в ходе диалога. “Я – для – себя, Я – для – Другого, Другой – для – меня” [Бахтин]. Тем самым он выделяет идею взаимодействия субъектов – тоже чрезвычайно важное понятие экономической синергетики. Духовно развитая личность через такой диалог оказывает свое влияние на общество, а массовое общественное сознание, в свою очередь, обуславливает развитие индивидуального сознания. Но массовое общественное сознание не формируется вне сложной структуры общества как целостности и вне коммуникативной практики как сферы формирования этой сложной целостности: здесь пропущено звено структурной организации диалога. И это существенный изъян концепции Бахтина.

Хотя бы представления о ментальности, характерные для линейного мира, фактически покоятся на двух описанных постулатах. В обоих случаях человек как духовная личность, его ментальность формируется как бы сам по себе (самовоспитание, диалог), вне социально-экономической коммуникативной практики. Предполагается, что свобода индивидуального выбора не требует социальных механизмов, а задана изначально, трансцендентно.

Экономическая синергетическая система отвергает оба подхода, потому что в силу своей неопределенности и открытости, своего нелинейного характера она просто не

может существовать вне свободы индивидуального экономического и политического выбора. И здесь понятие субъекта сливается с понятием ментальности. При этом экономическая синергетика исходит из приоритета ментальности, или духовных потребностей личности и общества, а не материальных потребностей, как в линейной системе. Речь идет, разумеется, не об игнорировании материальных потребностей, а лишь о том, что складывается система потребностей, в которой духовным потребностям принадлежит приоритет. Обращение к живому взаимодействию участников коммуникативной практики, которую синергетика рассматривает как общий и более фундаментальный механизм рыночной самоорганизации, чем товарно-денежный обмен, вводит нас в сферу общественного сознания, субъектом которого является индивид.

Сознание–самосознание–общественное сознание

Здесь наибольший интерес представляет интенсивное развитие особой функции индивидуального сознания как самосознания, превращение его в особый сектор общественного сознания, обеспечивающий открытый характер духовного сознания и тем самым духовную свободу общества.

В эпоху кризиса ментальности общественное сознание, как в бездну, проваливается в коллективное бессознательное. Язык теряет единство символов и понятий, без которого он не может быть формой потока сознания [Лосев, 1982, с. 455, 457, 475–476]. Глубокий экономический кризис сопровождается кризисом сознания, делающим невозможным сохранение в общественном массовом сознании единства практического, политического, эстетического, языкового восприятия мира как целостности. Тем самым общественное сознание рушится как система.

Нынешний кризис ведет к деградации общества, поскольку целеполагание продолжает полностью принадлежать так называемому политическому классу (элите). Массовый носитель общественного сознания превращен в пассивного потребителя идеологии, вырабатываемой “политическим классом”. Система, закрепляющая подобный порядок вещей по определению не может нести в себе высокого социального тона, или, как сейчас говорят, “драйва”. Поэтому в современных условиях речь должна идти о глубоких системных преобразованиях. И прежде всего – о трансформации макроэкономического уровня, об иерархии рынков, о превращении развития в процесс эволюции на принципах социальной самоорганизации. Короче говоря, о формировании экономико-синергетической системы.

Такой системе имманентен массовый субъект, погруженный в процесс самостоятельного созидания, то есть способный вырабатывать перспективные траектории развития, сопряженные с неопределенностью и рисками (реальную стратегию развития). Свобода экономического и политического выбора выводит массовое сознание за границу морали в область нравственности, то есть самосознания, предметом которого является духовная сфера³. В результате экономическая деятельность получает глубокую мотивацию. Появляется мощная социальная энергетика.

Сегодня важнее всего именно это, а не “модернизация/инновации” за счет бюджета. Допустим, в том же Сколково будут сделаны величайшие научно-технические открытия. Но что с ними произойдет сразу же за воротами нашей Кремниевой долины? Где та социально-экономическая среда, которая в состоянии быстро впитать и реализовать эти открытия? Где необходимая для этого ментальность населения? Вспомним сходную с нынешней ситуацией “политику ускорения” середины 1980-х гг., политику, не предусматривавшую никаких системных изменений, а основанную лишь на накачке экономики все новыми и новыми инвестициями с неуклонно снижающейся отдачей.

Итак, социальная энергетика в синергетической системе основывается в высшей степени на статусе индивида как духовной личности. Но как здесь соединяются уни-

---

³ Мораль – официальное признание определенных нравственных норм в обществе (преобладает в условиях господства рационального сознания). Нравственность же имеет религиозные корни (индивидуальное самосознание, внутри которого базовое значение имеет религиозное христианское мировоззрение).

версализм глобального рынка с национальным менталитетом? Рациональное сознание с иррациональным сознанием? Импульсы, идущие от глобализации, с законами цивилизации (языковой культурой и т.п.)?

Обратим внимание на два встречных процесса. С одной стороны, государство притягивает к себе активных собственников, создавая свою элиту (“политический класс”). Этот тандем, все институты общества приспособляются к социально-экономической структуре общества, к системе массовых интересов и потребностей. В этом случае мы говорим о ментальности как *индивидуализации* общества. С другой стороны, идет поиск совпадения в массовом сознании целевых установок государства и элиты. Это процесс *социализации* индивида, или его самоидентификации в обществе. В синергетической системе “ментальность = индивидуализация” первична по отношению к “ментальности = социализации”, которая выполняет стабилизирующую функцию. Такая расстановка приоритетов отражает содержание социальных процессов как живой деятельности и взаимодействия, в конечном счете – активности общества как способа жизнедеятельности.

Если мы хотим представить себе, каким должно быть устройство стабильного и сильного, способного к саморазвитию общества, нужно нарисовать картину либерального благополучного существования населения. Глобализация обуславливает радикальное усложнение рынка. Конвергенция государства и финансового капитала ведет к образованию стратегического рынка долговременных крупных программных инвестиций в капитальные активы. Этот рынок нуждается в преобразованиях, которые не могут оставить в стороне и индивида.

В линейной экономике статусы индивида как физического лица, социального индивида и духовной личности разделены и соединяются они вне индивида. Поэтому принято сводить ментальность либо к национальному характеру, либо к правовому сознанию и идеологии, либо к комплексу моральных требований – с точки зрения атеизма и рациональности или с точки зрения соотношения морали, нравственности и религии.

В нелинейной экономической синергетике, о которой мы ведем речь, все статусы сливаются при доминировании духовного статуса. Постепенно нарастает взаимное доверие индивида и государства. Складывается *единство индивидуализации и социализации*, в рамках которого естественным образом соединяются универсализм глобализации (рациональное сознание) с цивилизацией (иррациональное сознание, архетипы коллективного бессознательного, религиозный духовный опыт, концептуальное сознание и выработка духовных ценностей и социальных приоритетов).

Ментальность соединяет человека с обществом, государством и социумом и осознается человеком как его собственная физическая, социальная и духовная данность. Внутренняя структура ментальности как явления общественного сознания опирается на взаимодействие и взаимообусловленность трех статусов индивида – физического индивида, социального субъекта, духовной личности.

Первый, *физический статус* привносит в общественное сознание народную память и национальный язык. Это – пространство символов, культурных и социальных традиций, народной этики и эстетики. В организационно-структурном отношении огромную роль играет семья, семейная и индивидуальная память. Мы часто говорим о факторе патерналистских ожиданий населения от государства. А ведь это – народная память, таким российское государство было всегда. Мы видим, что государство начинает понемногу это осознавать и вести к постепенному отходу от патернализма к более сложному взаимодействию, основанному на единстве статусов с приоритетом духовного. Особенности российского статуса физического лица определяют требования к ментальности, которая должна включать особенную фундаментальность жизни, пусть даже консерватизм, определенность перспектив. Эти требования предполагают отказ от абсолютного приоритета города и промышленности, целенаправленное развитие аграрного сектора, отраслей природопользования, внедрение в сознание идей экологической чистоты нашей жизни.

Второй, *социальный статус* непосредственно связывает демократию и ментальность, так как общественное массовое сознание по своей природе ситуационно: “действие–мысль–действие”. Чем больше свободы в экономике и политике, тем активнее человек как субъект массового общественного сознания, тем больше он готов конкурировать с сознанием элитных групп, или политического класса. Соответственно, неолиберальное государство должно не запугивать население, не подкупать его, а сотрудничать в самых разных формах публичной дискуссии и в самых разных способах самоорганизации. Здесь мы возлагаем большие надежды на развитие инвестиционных территориальных кластеров⁴, объединяющих вокруг себя местные и региональные рынки и одновременно привязывающих их к финансовым и валютно-денежным центральным рынкам.

Наконец, мы приблизились к пониманию роли третьего статуса – *статуса индивида как духовной личности*. То обстоятельство, что невозможно уйти от хаоса ментальности только при опоре на рациональное мышление, адекватное статусу индивида как социальной фигуры, означает необходимость вовлечения в анализ статуса человека как духовной личности. Сила, которую массовое общественное сознание черпает в этом статусе, является силой самосознания.

Постмодернизм и новая коллективность

Свобода выбора стратегии развития ведет, как было отмечено, к практическому сближению процессов целеполагания и включения духовной сферы в экономику. Но она одновременно означает всемерное *освоение позитивных возможностей либерализации экономики и общества, заключенных в культуре постмодернизма*.

Да, постмодернизм принес с собой деидеологизацию общественного массового сознания (карнавальное мировоззрение). Да, карнавал, в котором сменой масок захвачено все общество, совсем не похож на праздник – это праздник ужаса. О благородстве забыто, о традиционной интеллигентности – тоже. Множество людей не дорожат ни своей, ни чужой жизнью. Массовая культура на уровне самостоятельности вытеснила на обочину все то в художественном творчестве, что требует знаний и напряженного постижения. Резко падает уровень образования. Люди легко покидают страну. Происходит то, что на английском языке выражается словом *downshifting*.

Но на все эти тяжелые вещи можно взглянуть и как на процесс умирания старых форм коллективности. Карнавал позволяет не только ничем не дорожить в недавнем прошлом, но и не бояться ничего нового, перемен. А свойственная ему нестабильность создает импульс к поиску новой коллективности, обладающей новой устойчивостью. Коллективности, не противостоящей отдельной личности в качестве внешне заданной среды ее существования, а формирующейся при самом активном участии массы населения (самоуправление)⁵. Такая коллективность сопряжена с иерархией рынков, необходимой для поддержания социального тонуса, пассионарности людей. Пожалуй, это самое важное – несовместимость карнавала с апатией, робостью. Добавим к сказанному возрастающую тягу к научной творческой дискуссии. К публичной дискуссии вообще как способу формирования общественного сознания, которое перестает быть привилегией так называемого политического класса.

Все это можно рассматривать как постепенное утверждение в обществе либерального сознания. В последние годы у нас в стране стало привычным использовать слово “либерал” как ругательство, ассоциирующееся с непопулярными реформами. Но к этому понятию нужно подходить исторически, четко различая классический, неоклас-

⁴ Подробнее о кластерах см. [Евстигнеева, Евстигнеев, 2006].

⁵ Наступление новой коллективности провидела в ленинградской блокаде Л. Гинзбург. По ее мнению, выросшее в условиях советского режима поколение выстояло благодаря тому, что “обреченные физическому уничтожению и моральному растлению легче других теряли иллюзию абсолютной ценности единичного сознания; им может, наконец, открыться, что все ценное в человеке, сама идея ценности принадлежит только началу общности” (цит. по [Григорий Дашевский... 2011, с. 37]).

сический и синергетический либерализм. Первый зародился в XVI–XVII вв. в ходе религиозных войн (когда требования религиозной терпимости переросли в требования морального равенства всех индивидов) и вызревания капитализма в недрах феодальной системы (когда высвободилась предпринимательская инициатива и появился рынок свободной конкуренции). Второй либерализм, неолиберализм XX в., соединил демократию и рынок с государством, провоцируя постоянные, все более разрушительные маятниковые колебания между усилением то государства, то рынка. Наши реформаторы, оторвавшись от социализма (в этом их несомненная заслуга), сознательно вошли в эту систему, но так и не могут решить, что делать дальше.

Третий – синергетический – либерализм как раз и дает ответ на поставленный вопрос. Этот вид либерализма, который мы не считаем синонимом демократии, является органической частью синергетической системы: неопределенность и открытость; формирование рыночной макроэкономики и иерархии рынков, включая рынок долгосрочных крупных программных инвестиций в капитальные активы; эволюция на принципах социальной самоорганизации.

Синергетический либерализм, новая коллективность, новая ментальность – все это атрибуты рождающегося в муках современного общества. Представляется, что для более полного раскрытия содержания ментальности в XXI в. нужно рассмотреть ее в контексте всей экономической синергетической системы.

Синергетическая схема экономики и ментальность

Физический (этнический, национальный) субъект – основной носитель традиций и, соответственно, социально-экономического хаоса, энтропии. Индивид как социальный субъект активно участвует в преобразованиях на принципах самоорганизации рынка (диссипация). Духовная личность является ведущим субъектом саморазвития рыночной макроэкономики (не смешивать с макроуровнем конкурентного рынка).

Духовная личность как лидер вписана в особую синергетическую модель общества (синергетическую схему экономики – ССЭ), сложенную, как говорилось выше, из двух взаимосвязанных системных субъектов. Во-первых, адаптационного системного субъекта (квадранты 1–3 таблицы), ориентированного на рационализацию рынка, исходя из сформированного в нем динамического потенциала. Во-вторых, целевого системного субъекта (квадранты 2–4), формирующего комплексную единую структуру социально-экономических, политических целей, нравственных нормативов и достаточно устойчивых форм коммуникативной практики.

Если законом линейной системы сознания является присвоение – адаптация, то есть отношение объектно-субъектное, то для синергетической модели сознания характерно наложение друг на друга механизмов общественного сознания и общественного производства. Тем самым здесь соотносятся сферы общественного сознания, адекватные системе квадрантов ССЭ. А именно: сфера целеполагающего действия индивида (4) – сфера свободного массового экономического рыночного выбора бизнес субъектов (3) – сфера функционирования национального финансового капитала в рамках мирового глобального рынка (1) – сфера социального целеполагания и выбора приоритетов (2).

Таким образом, если в линейном мире самопознание производно от сознания, следовательно, подчинено ему, то в нелинейном, синергетическом мире сознание не подчинено закону присвоения (тождества, или приведения объекта к субъекту в рамках интересов и потребностей последнего, а затем – возвращения дистанции между ними в процессе адаптации субъекта к объекту). Оно подчинено закону свободного выбора в рамках системного мышления. Иначе говоря, самосознание обладает как бы первичной социальностью. Оно выявляет свое содержание одного из свойств общественного массового сознания. Сознание и деятельность становятся нерасторжимыми. Общество деградирует, когда целеполагание принадлежит так называемому политическому классу и не несет в себе нравственного модуса, когда высокий уровень индустриального развития не находит необходимого варианта стратегического выбора.

Синергетическая схема экономики

1. Сфера действия финансового капитала: <i>кругооборот</i> финансового капитала как последовательность функциональных капиталов – финансового, денежного, производительного, социального.	2. Сфера действия государства: <i>оборот</i> национального дохода как совокупности отраслей общественного производства, интегрированных в налоговую базу госбюджета.
3. Сфера действия рынка свободной конкуренции: микроэкономика как инвестиционная территориальная кластерная система.	4. Сфера действия массового экономического, социального и политического субъекта: микроэкономика как множество кругооборотов, в том числе индивидуальных, интегрированных в оборот национального дохода.
(1 + 3) <i>Адаптационный</i> системный субъект синергетической схемы экономики, имеющий вертикальную рыночную структуру и воспроизводственную модель БКЦ. “Рыночная вертикаль”	(2 + 4) <i>Целеполагающий</i> системный субъект синергетической схемы экономики, включающий государство, гражданское общество и множество массовых индивидов. “Государственная вертикаль”

Ни в коем случае нельзя полагаться на то, что ситуацию можно исправить рационализацией экономики и управления. В условиях, когда общество и экономика представляют собой сложную систему, ее рационализация неизбежно становится сопряженной с трансформацией макроэкономического уровня, с превращением развития в процесс становления, или эволюции на принципах социальной самоорганизации. В этом случае совершенствование и рационализация могут быть управляемы только как система процессов энтропии и диссипации. Сейчас российская экономика и общество нуждаются в массовом субъекте, погруженном в процесс самостоятельного созидания, значит, в субъекте либеральном, то есть способном вырабатывать перспективные траектории развития, сопряженные с неопределенностью и рисками.

Совпадение планового и закономерного было в определенной мере возможным в условиях индустриализации, когда уровни экономики, макро- и микро-, изменялись одинаково. Но и тогда накапливалась разрушительная тенденция планового управления – гигантомания. Она приспособлялась, а точнее – подчиняла стратегическую экономическую политику механизмам текущего управления. Экономическая стратегия подменялась политическими решениями. Это и составляло потолок линейной модели экономики.

Вспомним дискуссию между Н. Кондратьевым и Й. Шумпетером (см. [Кондратьев, 1989, с. 57–58]), которая, как нам кажется, ярко высветила потолок линейности. Кондратьев справедливо подчеркивал линейную природу факторной картины своих “больших волн конъюнктуры” (больших Кондратьевских циклов – БКЦ). Однако существенное значение придавалось им длине волны (46–54 лет). Этот момент, принимая во внимание все его ограничения, позволял приблизительно учесть нелинейность совокупности факторов, участвующих в эволюции на принципах самоорганизации рынка. Но еще важнее то, что автор заложил методологические основы анализа единства эволюционного и физического времени и, соответственно, необходимости соединения БКЦ как модели эволюции и экономического роста на уровне текущего рынка (с учетом его конъюнктурных колебаний вокруг стратегического тренда). Как мы доказываем в своих работах, линейное макроэкономическое ограничение развития рынка снимается при переходе к синергетической модели (когда учитываются иерархия рынков, фазовое строение БКЦ, институты и структуры ССЭ).

Точка зрения Шумпетера обнаруживает существование микроэкономического предела развития рынка в процессе формирования линейной плановой стратегии. Это может быть отнесено как к отдельному частному бизнесу, который, по Шумпетеру, должен играть главную роль в экономике, так и к рынку в целом. Он исходил из либераль-

ной идеи, полностью игнорировавшей эволюционную роль стратегического рынка. Для него текущий рынок, в силу наполненности его энергетикой частного бизнеса, был универсальной моделью рынка, в том числе и как источника стратегических трендов.

Современное видение экономики позволяет заключить, что имела место конкуренция двух энергетических концепций. Концепция Кондратьева исходила из потенциальной энергии развития, концепция Шумпетера – из кинетической энергии. На самом деле, они взаимно дополняют друг друга. Линейность в стратегическую, а значит, нелинейную, картину вводится логически через коммуникативное общение. Стратегия как особая система воспроизводственных структур и институтов, не сводимых к множественным процессам товарно-денежных и финансовых сделок, предполагает экономическую эволюцию на принципах самоорганизации, а значит, принципиально нуждается в том же коммуникативном хаосе. В обоих случаях необходимо осознать возрастание роли индивидуальной воли, индивидуальных целей, потребностей и интересов по мере усложнения экономики (рынка). От них все труднее абстрагироваться обществу и государству, особенно в сфере стратегических проблем развития экономики. Экономическая синергетика позволяет соединить системы: “стратегия–тактика” и “свободный выбор–объективная необходимость”.

Индивид в качестве физического лица притягивается к вектору развития традиционной структуры. Такой субъект слабо организован с точки зрения его социальных функций. Здесь ментальность хаотична. Индивид как социальный субъект непосредственно реагирует на состояние рациональности экономики, причем не только в плане эффективности экономического роста, но и в плане компромисса государства и рынка, государства и общества. Ментальная активность в этом случае дает большой заряд политической активности гражданского общества. Индивид как духовная личность стоит в центре формирования общественного сознания в сумме векторов стратегического целеполагания, планирования и прогнозирования, то есть присвоения всего комплекса отношений общества. Такой грандиозный масштаб существования индивида, обладающего определенной автономией и действующего в ее рамках, необходим для воспроизводства духовных структур общественного сознания и нравственных ценностей. В рамках физического статуса духовное сознание консервативно, в рамках социального – рационально, в границах духовного – религиозно с учетом базисной роли религии в самосознании индивида.

Что важнее – идеология, исходящая от государства, национальные традиции или духовное богатство индивида? Важно их системное единство. Каждый исторический этап имеет свой исторически оправданный менталитет. Причем для каждого из них определяется своя система приоритетов ментальности (аналог системы переменных порядка). Они очень живучи и нередко ограничивают перемены в обществе. Например, президент США Г. Гувер, который начинал борьбу с Великой депрессией, долго исповедовал “твердый индивидуализм” и пытался, при полной поддержке общества предпринимать шаги по выходу из кризиса в рамках действующей ментальности. Только к моменту прихода Ф. Рузвельта в 1933 г. общество созрело до принятия идеологии неоллиберализма.

В тенденции рыночная макроэкономика тяготеет к ментальности синергетического либерализма. В его основании лежит фрактальное подобие функций всех, индивидуальных и институциональных, субъектов рыночной макроэкономики синергетического типа. Однако на этом пути приходится преодолевать и устаревшие традиции, и тоталитарную идеологию. Если американскому обществу нелегко было принять неоллиберализм, то российскому обществу тем более трудно окончательно отказаться от ценностей социализма и принять либеральную синергетическую идеологию.

Система капитал-доход как базис ментальности

Говоря о ментальности как экономической категории, нужно выделить еще один чрезвычайно важный аспект. Речь идет о системе капитал-доход. В российском общественном сознании, отягощенном пережитками социализма, как и в современном

глубоко политизированном сознании населения развитых рыночных стран, капитал связывается с частной собственностью и существованием рынка как совокупности товарно-денежных и финансово-денежных оборотов. Здесь нет особой, отдельной от дохода, функции капитала. Как в массовом, так и в научном сознании господствует формула: капитал – это будущий доход, а доход – это прошлый капитал. Тем самым проблема “капитал-доход” сводится к проблеме распределения дохода и инвестирования. Базовая функция в процессе инвестирования отводится государственному бюджету (доходу). Именно он, вместо капитала или от имени капитала, формирует будущее и стратегию. Проблема собственности и социально-экономической структуры общества вводится в теорию воспроизводства в виде теории распределения дохода.

Дж. Хикс, лауреат Нобелевской премии, в своей работе “Стоимость и капитал” исследовал доход в связи с денежным капиталом, акцентируя его спаянность с деньгами – как деньги денежный капитал можно отдавать в ссуду, а как капитал его можно инвестировать. Вместе с тем Хикс указывал на принципиальное различие между капиталом и доходом, если исследовать распределение дохода. Он дает формулу: доход = потребление + накопление капитала [Хикс, 1993, с. 297–298]. Однако этого мало. Оборот “капитал-доход” не исчерпывает функций дохода его капитализацией и функций капитала его производственной ролью основного капитала.

Если исходить из полноты функций капитала, то в это понятие нужно интегрировать финансовый капитал, денежный капитал, производительный (основной) капитал, социальный капитал. В первой половине XX в. еще не было финансового капитала, если понимать под ним акционерный капитал, формируемый на стратегическом рынке в виде системы стратегических программных инвестиций. Отсутствовала система инвестиционных территориальных кластеров, которая все больше и больше интегрирует основной капитал, представленный на местных и региональных рынках. Начиная со второй половины прошлого века отмечается развитие социального капитала, источником которого является капитализация дохода, предназначенная для индивидуального потребителя⁶. Все это свидетельствует о том, что капитал – динамичная воспроизводственная форма национального богатства. Именно поэтому социально-экономическая структура национального капитала – и есть социально-экономическая структура общества. Соответственно, функции дохода определяются его участием в системе воспроизводственных фаз кругооборота капитала. Поэтому исследование дохода как материального основания жизнедеятельности человека должно быть погружено в исследование системы “капитал-доход”.

Доход как регулирующий критерий текущего рынка тянет за собой шлейф разрушительных последствий. Если с капиталом и стратегическим рынком связаны основные устойчивости общества и высокой нравственности как определяющего свойства ментальности, то на стороне дохода лежат негативные ментальные свойства, такие как распадение единства общества, невозможность реализовать соборность даже в рамках православной церкви. Все это мы видим в России: людей охватывает враждебность, человек становится жестоким, теряет уровень образованности, в какой-то степени глупеет, а государство работает в ситуации политической неустойчивости, которую само же воспроизводит в расширенном масштабе из-за бюрократизации и коррупции.

Негативная ментальность – не другая ментальность, это *кризисная ментальность, порожденная сформировавшейся в стране бюджетной экономикой*. Текущий рынок стоит здесь во главе системы рынков. Стратегический рынок лишен своего капитального социально-экономического базиса: оборот национального капитала (то есть взятого в совокупности функциональных капиталов – финансового, денежного, основного, социального) включен как фаза в кругооборот дохода и практически сведен к формированию разного рода инвестиционных программ в рамках процесса капитализации дохода.

---

⁶ Хотя понятие “социальный капитал” в экономической науке уже “занято” иной трактовкой, нам кажется возможным для удобства изложения использовать его, наполнив иным содержанием.

На современном высоком уровне развития экономики обнаруживается главное назначение системы “капитал-доход”, которое состоит в формировании механизма рыночной самоорганизации, вбирающей в себя и социальную эволюцию общества. Это значит, что разрушительный тренд (в части поддержки негативных свойств ментальности) системы “капитал-доход” не сможет быть исчерпан до дна. Всякий раз будет стоять задача поиска устойчивого равновесия капитала и дохода, общества и государства. Это, таким образом, более сложная конструкция, нежели та, к которой мы привыкли: “рынок–государство”. Что касается современной ситуации в России, то здесь пока базисное значение имеет экстремальный вариант приоритета дохода и создание адекватной ему бюджетной экономики – экономики дохода. Россия, вместе с тем, постепенно включается в процесс глобальной политизации и мирового финансового кризиса; одновременно с преодолением кризиса открываются возможности формирования экономической синергетики. Это непростой процесс, требующий отказа от присущего бюджетной экономике квазикапитала, суть которого состоит в капитализации дохода и замещении оборота капитала оборотом инвестиций.

Все это говорит о том, что с определенным уровнем индустриализации делается необходимой совсем другая модель расширенного воспроизводства – нелинейная по своей природе, тем самым резко увеличивающая “ассортимент” факторов экономического роста, в комплексе обуславливающих стремление капиталоемкости экономического роста в рамках БКЦ к предельному значению “1” и высокий социальный тонус в обществе. Это требует синергетического подхода, включающего в себя, помимо традиционных экономических задач, решения проблем общественной стабильности на базе развитого стратегического рынка, ориентированного на временной период БКЦ (примерно 50 лет), и высокого социального тонуса с точки зрения ментальности.

Между тем даже постановка такого вопроса, тем более поиск его решения, очень мало осознается как дело всего общества. Государство предполагает самоотверженность и инициативу всех слоев общества, но – и в этом “но” вся суть – имеется в виду “свободная” инициатива по рецепту государства. Выбор целей и постановка приоритетов возлагается на элиту, так называемый политический класс. Широкой общественности предоставляется регламентированное право уличной демократии и право косвенной политической критики в виде того или иного соотношения голосов во время выборов депутатов. Массовое общественное сознание как бы подтверждает привычное прочтение тезиса Платона о необходимом разделении компетенций (правового масштаба) разных слоев общества и разделении степени свободы между слоями соответственно их близости (отдаленности) к духовному центру (государству). В то же время проблема единства общества и элиты как субъектов формирования общественного сознания на практике не подтверждается, а лишь все сильнее обостряется.

Современное общество работает с категориями управленческой иерархии, возглавляющий ее субъект – государство. Объективизация всех процессов, которую дает рынок, ставит управляющий уровень по отношению к управляемому в положение субъекта, тогда как управляемый уровень есть объект. Соответственно, массовая коммуникация имеет формулу объектно-субъектного отношения. Интересно, не правда ли, что научное сообщество, которое уже довольно легко соглашается с существованием тренда общественного развития в сторону экономической синергетики (хотя бы в форме абстрактного предположения о необходимости демократизации и либерализации), не хочет принять отказа от привилегии элиты думать, ставить задачи перед обществом и брать на себя все аспекты управления.

В рамках экономической синергетики коммуникативная формула выглядит зеркальным отражением существующей практики – субъектно-объектным отношением. Здесь думают все, ставят цели и определяют приоритеты государства тоже все: публичная дискуссия предшествует каждому такому решению. В фигуральном смысле управляют тоже все, поскольку стержнем демократии является местное самоуправление (например, в форме инвестиционных территориальных кластеров), да и сам бизнес встроен в рынок в качестве самодостаточного системного элемента.

Конечно, в этом случае рынок устроен по-новому. Определяющие его категории: иерархия рынков, БКЦ, синергетическая схема экономики, массовое общественное сознание, основанное не на примате социального статуса индивида и свойственного ему рационального массового сознания, а на примате статуса духовной личности и свойственного ему самосознания. Изменяется и статус физического лица. Его определяют не непосредственно бытующие традиции, мифы, легенды, сам язык и устойчивая система символов, наконец, даже не коллективное бессознательное, которое просыпается в сознании людей в кризисные периоды и дает силы для агрессии защищающего себя общества. Статус физического лица оказывается окультуренным, трансформирующим мысли-эмоции в национальную (точнее сказать – этническую) память народа, очень важную для спокойного, бескризисного существования человека, его самокритического размышления о себе и обществе, о мире и природе, о Бытии и Боге. Тем самым примат статуса духовной личности предполагает сознание на базе и в рамках самосознания, имеющего сложное пространство, геометрия которого включает работу сознания во всех трех статусах индивида и в их системном единстве.

Наш анализ привел к парадоксу. С одной стороны, обнаруживается, что перейти к новой ментальности невозможно, если не погрузиться в проблему капитала и дохода как логического корня построения концепции ментальности. Ментальность вырастает из экономики. С другой стороны, на наше общество просто обрушивается лавина экономических и политических внутренних и внешних проблем, для решения которых нужны люди, общество, социум с адекватной для исторической задачи ментальностью. Если верить К. Гёделю, появление неразрешимых парадоксов говорит о том, что нужно искать или строить новую, более сложную систему. Усложнение системы есть способ снятия неразрешимых парадоксов.

В литературе давно сложилось понимание ментальности как самоидентификации человека в обществе, в котором он живет⁷. Однако осмелимся утверждать, что ментальность еще не исследовалась изнутри экономики – как имманентное ей свойство и как структурная функциональная характеристика экономики в аспекте единства способа производства и способа жизни. Именно этот ракурс – предмет данной статьи. Перспективы экономического развития связаны с образованием и функционированием системной сопряженности стратегического финансового рынка и структурного антропологического уровня экономики, субъектом которого является социум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин М.М. Проблема обоснованного покоя – литература и... (<http://dustyattic.ru/culture/mmbahtin-ab>).

Григорий Дашевский о “Проходящих характерах” Лидии Гинзбург // Коммерсантъ.Weekend. 2011. № 3. 4 февраля.

Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика. 2006. № 4.

Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. М., 2010.

Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. М., 2005.

Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989.

Лосев А.Ф. Язык. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М., 1982.

Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000.

Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М., 1993.

Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. М., 2005.

© Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев, 2011

⁷ А. де Токвиль (“Демократия в США”, 1835 г.) и Л. Леви-Брюль – ввели понятие ментальности. Основы социально-исторического рассмотрения ментальности были заложены французской исторической школой (Л. Февр, М. Блок – XX в.). Н. Луман в конце 70-х–начале 80-х гг. прошлого века ввел важное для осознания ментальности понятие автопозиса (“самосоздания”) как способа существования системы.